

ИНСТРУМЕНТ ПОИСКА

АЛЕКСАНДР РОДНЯНСКИЙ, ПРЕЗИДЕНТ ФЕСТИВАЛЯ

Стенания по поводу отсутствия качественного и при этом успешного российского кино стали у нас едва ли не ежедневным ритуалом. И даже очень достойные картины — и авторские, и жанровые — становятся жертвами скептицизма, выработавшегося в зрительных залах бессознательно. И для того чтобы такие картины прорвали блокаду, нужны недюжинные (а точнее, многомиллионные) усилия вроде тех, которые понадобились талантливой «Легенде №17». Она, как мы знаем, получила всеобъемлющую поддержку в медиа и была удачно встроена в категорию кино духоподъемного и патриотического.

Но справедливости ради тут нужно сказать, что основания для эмоциональной подавленности насчет настоящего состояния российского кинематографа поступают и в качестве данных о совокупных сборах отечественных картин прошедшего года, и в качестве непосредственных впечатлений от просмотра некоторых из них. На зрительскую голову обрушился шторм огня и металла в виде качественных голливудских киноаттракционов, конкуренция с которыми — удел Элочки-людоедки. А с другой стороны, конкуренция не главная проблема российского кино. В общем объеме отечественного кинопроизводства по-прежнему очевиден перевес кино авторского. Причем нередко герметично-авторского, от зрителя закодированного, со всеми его расхожими штампами, мрачно-депрессивными настроениями и идеологическими схемами, лишённого живых эмоций и живых характеров. А в категории жанровой, только на зрителя вроде бы и ориентирующейся, доминируют фильмы вторичные, неталантливые, сделанные без энергии и с одним лишь ясным желанием просто запустить руку в зрительский карман.

Драма же этого закономерного скепсиса в том, что он не позволяет оценить пусть немногочисленные, но внятные попытки одаренных режиссеров создать подлинную экзистенциальную драму (как это удалось в «Жить» Василию Сигареву) или замечательно актуальную любовную историю (что сделала Авдотья Смирнова в своих «Двух днях»).

И «Кинотавр» тут настаивает: авторское и зрительское не Запад и Восток — они вполне могут «сойтись вместе». Задача кинофестиваля — собрать все, что сделано в обоих сегментах российского кино, чтобы предложить это вниманию профессиональной аудитории и прессы. И таким образом помочь продюсерам и авторам привлечь внимание той публики, для которой делаются фильмы обоих направлений.

Именно так и видит себя «Кинотавр» — как инструмент маркетинга, продвижения фильмов навстречу заинтересованной аудитории, как гид-указатель, своего рода ГЛОНАСС отечественного кинематографа, как инструмент навигации. Причем здесь, к слову, можно заметить, что наше «оборудование» в океан пока не падало и служит исправно: открытые «Кинотавром» имена Юрия Быкова, Таисии Игуменцевой, Василия Сигарева, Алексея Федорченко впоследствии попадали в каталоги главных мировых кинофестивалей. И даже более того, кинематограф России в мире постоянно представляют лауреаты и участники «Кинотавра». Он в данном случае выступил как инструмент селекции талантов, нашел одаренных молодых людей с внятной киноречью, поставил их фильмы в условия конкуренции, инвестировал в них усилия программеров и PR. На них обратили внимание продюсеры, их проекты поддержало государство — после и в силу того, что эти новые режиссерские имена прозвучали на «Кинотавре».

Кинотавровский короткометражный конкурс из вольера для во всех смыслах маленьких превратился в самостоятельное явление киноиндустрии — он настолько успешен, что зал Зимнего театра в последние годы неизменно полон. И это не наш локальный успех: короткометражный конкурс продемонстрировал возможности короткого метра как вида искусства и индустрии и поэтому стимулировал «короткометражное» движение, показы программ и целые фестивальные смотры по всей стране. Еще важнее, что он стимулировал творческую энергию, привлек внимание новых людей к нашей профессиональной сфере. И для меня совсем не случайное совпадение, что среди авторов сценария самой большой в последнее время победы российского кино — той же «Легенды №17» — призеры короткометражного конкурса «Кинотавра» Михаил Местецкий и Николай Куликов. Новые, свежие профессиональные силы заявляют о себе на «Кинотавре» и впоследствии — или вследствие того? — реализуются в российской киноиндустрии. Так и должно быть в логичных и здоровых обстоятельствах.

А «Кинотавр», безусловно, на стороне логики. Он хочет представлять (и уже много лет представляет) самую объемную картину российского кино, российского кинопроизводства и кинопоказа. Здесь и соседство с всероссийским кинорынком, и питчинг-форум, и круглые столы по громокипящим



— Александр
Роднянский

вопросам российской медиасовременности, и опыт классиков, и постоянный диалог.. И кино зрительское без поддавок и натяжек в программе «Кино на площади».

Которая, кстати, в этом году обретает статус зрительского конкурса, победитель которого определится зрительским голосованием. И в этом нет никакой уступки новой и приятно-свежей тенденции в нашем киносуществовании — появлению качественных и в то же время кассово успешных картин. «Кинотавр» никогда не был площадкой только авторского самовыражения, он всегда опасался стать резервацией наступательного авторства и из года в год показывал в своих программах кино жанровое. Но, во-первых, он отражал объективно существующий в нашем кинематографе перекосяк в сторону доминирования автора-демиурга. Во-вторых, в силу той же традиции авторское кино нередко оказывалось ярче и убедительнее зрительского. А в-третьих, перекосяк наблюдается и в восприятии. Ну, скажите, где, кроме как в заповеднике родных осин, фильм «Как я провел этим летом» Алексея Попогребского могли бы рассматривать как авторский? Да, он отмечен авторской волей, но сделан для зрительского сопереживания, для сочувствия драме героев, для размышления над характерами. Где еще фильмы такой эмоциональной силы и авторской искренности, как «Жить» Василия Сигарева, выходят в прокат на полтора, считай, копиях? Они выходят в ограниченный, конечно, прокат. Но не настолько ограниченный, как у нас. У нас же из кинопроката изъято все, кроме киноаттракционов и локальных, прости господи, комедий, и фильмы иного свойства, даже вовсе не претендующие на эксперимент с киноязыком, воспринимаются как радикальные авторские жесты.

«Кинотавр» старается разрешить и это недоразумение. А также призывает авторов к отрезвлению, к осознанию своей реальной и совершенно естественной зависимости от зрителя (даже несмотря на нашу счастливую государственную щедрость), к контактам с дистрибуторами, к здоровому диалогу с прокатчиками.

Мы традиционно рифмуем сегодняшнее актуальное российское кино с программами кино советского. Поэтому и фильмом церемонии открытия «Кинотавра» в этом году станет «Weekend» Станислава Сергеевича Говорухина. Фильм, демонстрирующий стремление автора к живому диалогу со зрителем. Потому что в этой традиции наша сила: мы конкурентоспособны на территории человеческих историй, эмоциональных человеческих драм. Тут мы никогда не уступали в качестве. А за преимущества надо держаться. Меня иногда просят оценить концепцию нашего фестиваля в сравнении. Вроде как «Кинотавр» — это российский Канн: он создает свою иерархию отечественных киноценностей, это ярмарка индустриального тщеславия и костры индивидуальных авторских амбиций? И все во мне протестует против этого сравнения. По мне, уж если сравнивать, то с «Санденсом» — большой расположенной к участникам площадкой для кинематографа, не связанного обетом большого бокс-офиса любой ценой. С главной в мире платформой кино независимого, штабом по его продвижению к зрителю, а авторов — к продюсеру.

Эволюция «Кинотавра» совпала с эволюцией кинематографа мирового и российского — как его части. Все попытки теперь сделать из Сочи Канн смехотворны и даже жалки. Канн был и во многом остается местом, где кинематографические кланы радуют поклонников шествием по красной дорожке, где все кинематографисты имеют статус, роль и значимость «прекрасного», которое, как известно, «должно быть величаво».

А мы живем во времена, когда каждый может снять фильм на «айфон», смонтировать его на PC и успешно — для многих миллионов — прокатать на YouTube. Так что не стоит задаваться: мы отборщики и селекционеры алмазов. Мы должны различить их среди кинопороды и доставить для последующей огранки. А билет в кинотеатр купят... оценщики бриллиантов.